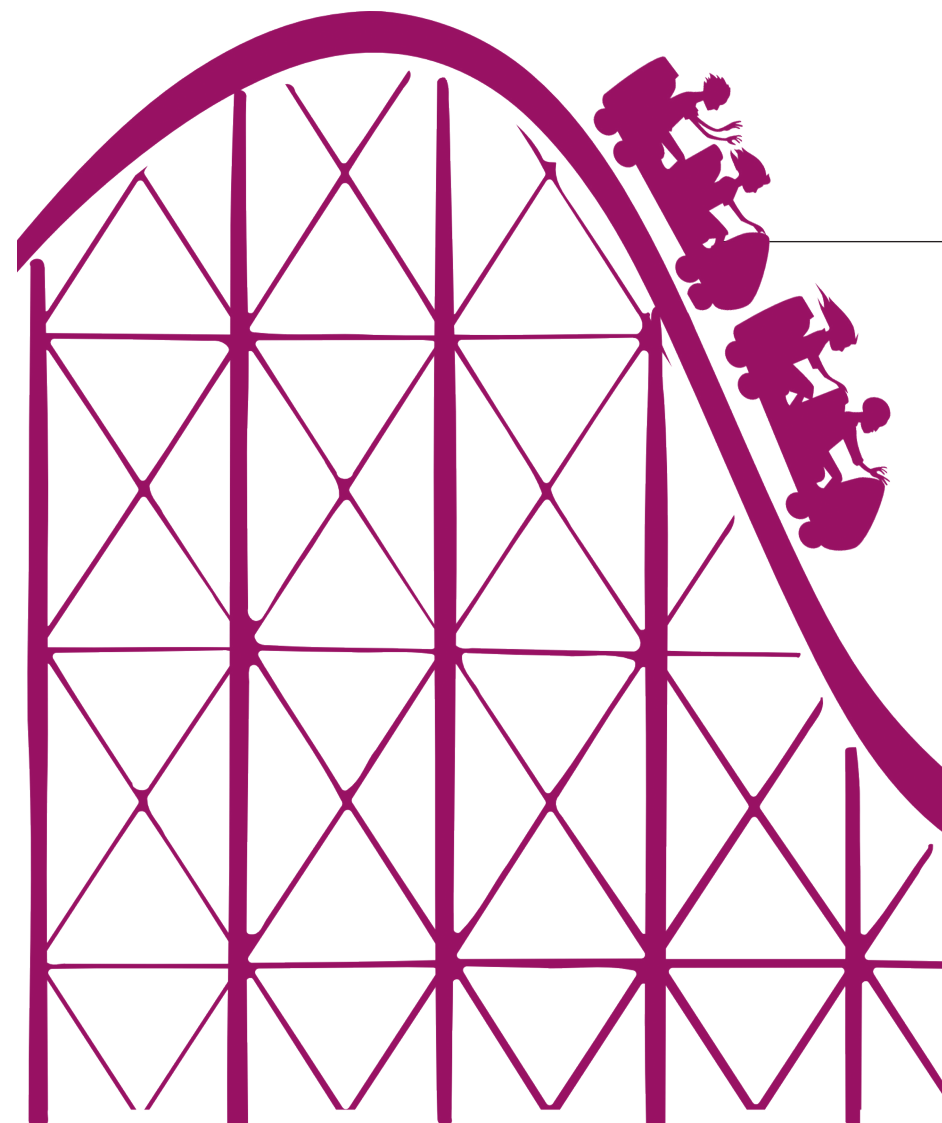

WHAT THE CRISIS?

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ
К НАШЕМУ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
БУДУЩЕМУ

«Современная экономическая система чрезвычайно опасна. Мы не можем так продолжать, но, похоже, у нас нет альтернативы».

Из лексикона финансовых элит нашего времени

Недавно в деловом центре Парижа, в квартале La Defense, я столкнулся с весёлым молодым человеком в хипстерском облачении и огромных наушниках. Ничего особенного, если бы не его футболка, на которой было написано: *What the crisis?* Идея дизайнеров понятна. В разговорном английском это просто будничная фраза, социолект, переводящийся примерно как «Чувак, а в чём, собственно, проблема?» Но место встречи показалось неслучайным и заставило «прочитать» эти слова более серьёзно.

О будущем экономическом кризисе мы слышим со всех сторон. Но какой именно кризис, кто «дизайнеры», в чём его причины и как от него защищаться (La Defense по-французски «защита»)? Что впереди: конец американского господства, торговые войны, дальнейший рост популизма, геоэкономические землетрясения, смещающие старые пласты и открывающие дорогу новым центрам силы? Попробуем разобраться с учётом рисков и перспектив для Кипра.

ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ В ЭПОХУ «ВЕЧНОГО КРИЗИСА»

Считается, что мы живём в эру неолиберального капитализма, которую принято отсчитывать с 1973–1979 годов. Экономисты подсчитали, что за это время мир прошёл через шесть рецессий, которые отсутствовали в мировой послевоенной динамике. В подобных исследованиях используется классическое определение рецессии от МВФ: шесть месяцев, в течение которых мировая экономика растёт меньше, чем на 3%.

Затем сумма рецессий привела к самому глубокому кризису, начавшемуся в 2008 году и не закончившемуся до сих пор. Мы постоянно ощущаем его последствия, находясь в условиях «вечного кризиса» и осознавая принципиальную неустрашимость нестабильности. Реальные зарплаты в ведущих экономиках давно не растут, теневая банковская система превзошла масштабы 2008 года, совокупный долг банков, компаний и домохозяйств почти в три раза превышает мировой ВВП, правительственные долги находятся на беспрецедентно высоком уровне.

Статистических дров в топку приближающего кризиса недавно подкинула Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Опубликованные в начале марта данные показывают рекордный рост долга нефинансовых компаний мира, до почти \$13 трлн, что вдвое больше докризисных показателей. 2008 год не стал откровением для проницательных экономистов. Случилось то, что должно: сработала логика неизбежного кризиса. Но началось всё гораздо раньше.

В конце 1970-х начинают происходить принципиально важные события. Англосаксонский капитал – тогда деньги ещё имели национальность – размыкает государственные границы и уходит в наднациональное спекулятивное пространство. Соответственно меняется и парадигма ценностей. Традиционные пути успеха в классической производственной экономике и фигуры его олицетворяющие, такие как Генри Форд или Акио Морита (сооснователь Sony), теряют свою привлекательность. Новыми героями становятся Уоррен

Баффет, Ларри Вильямс, Джордж Сорос – глобальные спекулянты, зарабатывающие рекордные состояния за считанные часы.

Теперь отдельные фигуры и финансовые сверхдержавы получили возможность создавать деньги из ничего, вопреки законам классического капитализма. Примечательно, что глобальная экономическая идеология сменилась будто бы по заказу. Доброе старое кейнсианство, нацеливающее правительства на регулирование рынков и активную социальную позицию, было практически отменено. В 1976 году Милтон Фридман,¹ фанатично отстаивающий идеи ультраправого экономического либерализма, получил Нобелевскую премию. В результате правила игры для отдельных стран и системы в целом стали устанавливать ТНК, финансовые корпорации, венчурные инвесторы и волатильные рынки капитала.

ФИНАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ

Николай Кондратьев,² выдающийся русский экономист, расстрелянный в сталинских лагерях, сегодня очень популярен на Западе. Учёные обращаются к его теории экономических циклов (волн),³ объясняющих взлёты и падения мировой экономики.

В новаторских для своего времени работах он на основе скрупулёзного анализа данных показал, что, помимо краткосрочных экономических циклов, существует более длительная полувекковая модель. Её крайние точки совпадают с крупнейшими структурными изменениями, кризисами и конфликтами. Кондратьев (заслуживающий, по мнению многих, Нобелевской премии больше, чем тот же Милтон Фридман) стал первым, кто доказал существование длинных волн в экономической истории.

Вкратце современную ситуацию можно описать следующим образом. В настоящее время мир находится в фазе «Б» длинного Кондратьевского цикла, начавшегося около 45 лет тому назад. Предшествовавшая ей фаза «А» была самой длинной (1945–1975) за всю 500-летнюю историю капиталистической системы. Отметим самое важное:

Владимир Изотов
НИУ ВШЭ (Москва)
geogenesis@yandex.ru

¹ Милтон Фридман (1912–2006) – американский экономист, обладатель Нобелевской премии по экономике 1976 года за исследования в области потребления, монетарной истории и теории, а также сложности стабилизационной политики. Его политическая философия превозносила преимущества свободного рынка с минимальным вмешательством государства. Был советником Рональда Рэйгана и Маргарет Тэтчер. Денежная теория Фридмана послужила основой для действий ФРС в ходе мирового финансового кризиса 2007–2008 годов.

² Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – русский экономист, основоположник теории экономических циклов, известных как «Циклы Кондратьева» («Большие циклы конъюнктуры», 1925). Теоретически обосновал «новую экономическую политику» в СССР. Арестован ОГПУ 19 июня 1930 года по ложному обвинению, в 1938 году расстрелян. Дважды реабилитирован – в 1963 и 1987 годах.

³ Термин «кондратьевские волны» ввёл австрийский и американский экономист, политолог и социолог Йозеф Шумпетер, развивший теории Кондратьева («Деловые циклы», 1939).

ПЛОХАЯ НОВОСТЬ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОСНОВНЫМИ ПРИЧИНАМИ СЕГОДНЯШНЕГО КРИЗИСА ЯВЛЯЮТСЯ ФАКТОРЫ, РАНЕЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.

в фазе «А» прибыль создавалась в материальном производстве, а в фазе «Б» — за счёт спекуляций в финансовой сфере.

Казалось бы, волны экономического развития являются обычным делом: за спадом следует подъём и так до бесконечности, с различными вариациями, зависящими от новых технологий и способов производства. Сам Кондратьев не предвещал миру апокалипсиса, указывая на то, что капитализм является достаточно гибкой системой (настоящая причина надуманных обвинений НКВД против него), способной адаптироваться к изменениям и, подобно ящерицам, сбрасывать кожу кризисов.

Однако плохая новость состоит в том, что основными причинами сегодняшнего кризиса являются факторы, ранее неизвестные в мировой экономике. Прежде всего, рост информационных технологий и появление огромного объёма ничем не обеспеченных средств вследствие виртуальных финансовых

спекуляций. Это принципиальное отличие современной ситуации от последовательных экономических конъюнктурных циклов прошлого.

С большой долей вероятности мы находимся в финальной фазе существования неоллиберального капитализма. Кондратьев не мог предвидеть распространение кибертехнологий, геной инженерии или «интернета вещей», но он вывел чёткую закономерность: на дне этих циклов старые технологии и бизнес-модели перестают функционировать. Инерционные попытки их реанимации приводят только к поражению экономик, достигающих нового дна. Мировая экономика в её современном виде уже станцевала свои танцы на гребне большой Кондратьевской волны и, похоже, это было прощальное танго. Надо готовиться к погружению.

ВЫХОДА НЕТ?

Очевидно, что мировая экономика переходит в принципиально новое состояние, но каковы его параметры и

траектории развития? Определённо на этот вопрос пока не может ответить никто.

Одни (Пол Мейсон) говорят о «пост-капитализме» – сетевом сообществе образованных людей с высоким уровнем взаимосвязи, способном преодолеть (как?) политический эскапизм и обеспечить социальную справедливость. Другие (Гжегож Колодко) настаивают на необходимости уйти (куда?) от порочной модели общества бесконечного потребления. Третьи (Ноам Хомски) выступают за «либертарианский социализм», приспособливающий (каким образом?) старые европейские воззрения Эпохи Просвещения к современному миру. Четвёртые (Иммануил Валлерстайн)¹ призывают к мирной революции на основе альтерглобализма² и к строительству институтов, которые смогут освободить человечество (от чего?).

Однако перечисленные варианты спасения, предлагаемые ведущими политэкономическими интеллектуалами современности, не проходят тесты на утопию и больше подходят для компьютерных игр, моделирующих реальность. Между тем эксперты предупреждают, что в условиях отсутствия альтернативной экономической модели складываются условия для новых кризисов, которые по своей глубине будут превосходить друг друга.

ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ПОРАЖЕНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА

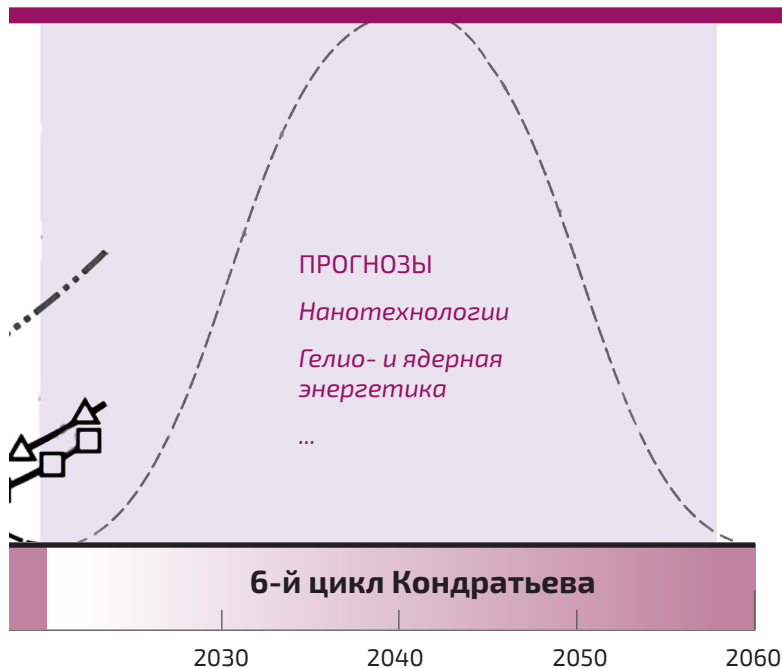
Действительность такова, что мы живём в мире глубокого неравенства. Глобальное неравенство является одним из главных ключей к пониманию современности. Прогнозы ОЭСР показывают, что в ближайшие десятилетия следует ожидать 40%-ный рост неравенства. Это очень много, учитывая, что предсказывается эта тенденция для состоятельных стран-членов ОЭСР. На периферии мировой экономики этот показатель может быть существенно выше.

Другим важным индикатором кризиса стал упадок среднего класса – «социальной плазмы»,³ обеспечивающей экономическую и общественную стабильность. Существуют аргументированные расчёты, опровергающие распространённое мнение о том, что «все мы становимся немного богаче». Экономисты настаивают, что за последние 20 лет средний класс в его мировом масштабе ничего не выиграл от неolibеральной глобализации. Более того, большинство его представителей стало беднее. Это создаёт условия для трансформации экономических тенденций в политические процессы. Не исключено, что мы становимся свидетелями

¹ Пол Мейсон – британский журналист, автор ряда книг. Гжегож Колодко – дважды министр финансов Польши, ключевой архитектор польских экономических реформ, профессор экономики. Ноам Хомски – американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик. Широко известен своими радикально-левыми политическими взглядами. Иммануил Валлерстайн – американский социолог, политолог и философ-неомарксист. – прим. ред.

² Альтерглобализм (альтернативная глобализация, анти-мондиализм – глобальные движения за справедливость) – общественное движение, появившееся в XX веке, ставящее своей целью альтернативные пути глобализации. – прим. ред.

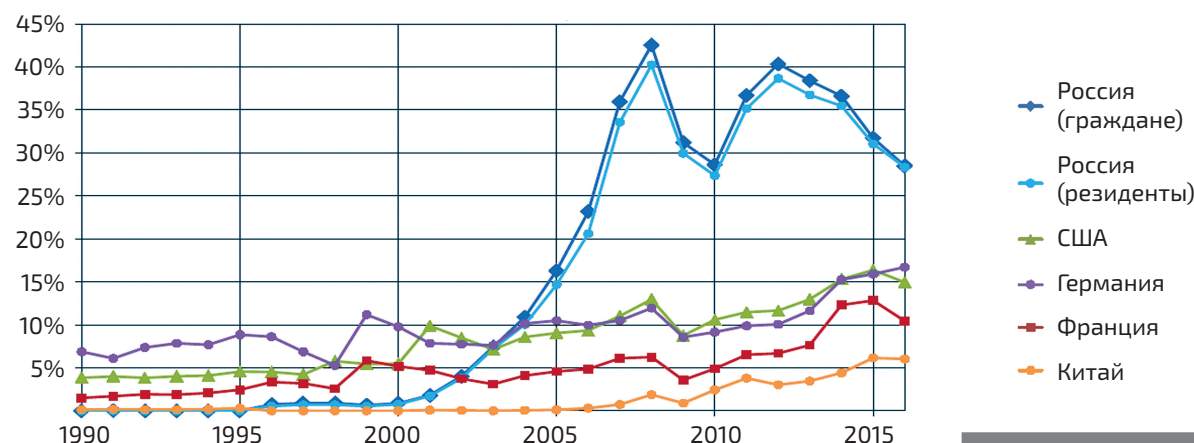
³ Авторство этой точной метафоры принадлежит выдающемуся англо-германскому философу Ральфу Дарендорфу.

На понижательных волнах цикла Кондратьева происходит не только формирование новых технологических укладов (ТУ), которые создают материальную основу для подъёма мировой экономики на повышательной волне, но и замена старой, выработавшей свой потенциал развития экономической модели на новую, стимулирующую развитие мировой экономики.

(А. Айвазов. Экономические перспективы мира в рамках теории циклов).

СОСТОЯНИЕ МИЛЛИАРДЕРОВ ИЗ СПИСКА FORBES
(% национального дохода)

начала битвы беднеющего среднего класса с дискредитирующими себя политиками и банкирами.

Антиэлитная революция в условиях «вечного кризиса» происходит, прежде всего, в странах Запада и выражается в трёх эмблематичных политических событиях последнего времени. Речь идёт о президентской каденции Дональда Трампа, выходе Великобритании из ЕС и феноменальном росте популизма по обе стороны Атлантики. Таким образом проигравший средний класс мстит за своё поражение в мировых масштабах.

ОБОРОНА ОТ КРИЗИСА: РЕЦЕПТЫ УСПЕХА ДЛЯ КИПРА

Каждая страна должна учитывать перечисленные тенденции в своих антикризисных стратегиях. Экономические дисбалансы и чрезмерная концентрация капитала в структуре ВВП – слишком знакомая история. Правительство Никоса Анастасиадиса, судя по действиям последних лет, хорошо это осознаёт. Выход из-под навязчивого опекуновства «тройки»¹ стал хорошим результатом его работы.

Представляется, что сегодня для Кипра существует три главных источника нового кризиса: новый рост задолженности стран еврозоны, «перегрев» одного из секторов экономики – например, недвижимости – и геополитические риски (обострение ситуации в Сирии, Египте, конфликт с Турцией).

В первом случае лучшей профилактикой должна быть бюджетная дис-

циплина. Сегодня ситуация выглядит более выигрышно по сравнению с 2011–2012 годами. Кипрские банки уже не могут брать на свой баланс греческие облигации и токсичные кредиты.

Одним из инструментов контроля за секторальными перегревами является мониторинг смежных отраслей. Например, рынок кипрской жилой недвижимости, особенно в Лимассоле, тесно зависит от присутствующих на острове IT-компаний и, следовательно, от динамики всего сектора. Рынок коммерческой недвижимости – от состояния экономик стран арабского региона, Китая и России.

Но лучшие антикризисные практики для Кипра не должны зависеть от рыночной конъюнктуры и геополитических рисков. Верный способ – ориентироваться на развитие технологий будущего в традиционных секторах. Например, в последнее время много говорят о развитии сферы медицинского туризма. Надо смотреть на шаг вперед, привлекать инвесторов и начинать разработки в таких областях, как дистанционный мониторинг состояния здоровья, диагностика на основе «больших данных» и технологий дополненной реальности в хирургии. В области гелиоэнергетики это может быть использование тонкопленочных фотоэлементов, плоских солнечных коллекторов и гибридных солнечно-ветровых установок. Лучшая защита от кризиса современной экономики заключается в её преобразовании на основе технологий будущего. ■

¹ Еврокомиссия, ЕЦБ, МВФ, предоставившие Кипру финансовую поддержку в 2013 году. Кипр вышел из программы помощи досрочно в марте 2017 года. – прим. ред.